

**Н.А. Борский**

**ОТЗЫВ О «КНИГЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ  
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ.  
Мытищинский район Московской области»**

---

“Слёз таких и юсподь не отрёт...”  
Н. Борский

Уважаемые сотрудники издательства «Горная книга»!

**X**очу выразить вам глубочайшую признательность за изданную в 2009 году «Книгу памяти жертв политических репрессий. Мытищинский муниципальный район Московской области». В моей личной библиотеке немало изданий, прочёл я ещё больше за свои шестьдесят с лишним лет, но данная книга потрясла меня более, чем все выше упомянутые. Понимаю, есть «Архипелаг ГУЛАГ» и «В круге первом» А. Солженицина, «Крутой маршрут» Е. Гинсбург, «Левый берег» В. Шаламова и много других документальных и художественных произведений на тему сталинских репрессий в период его беспрецедентно жестокого, беспощадного к народу царствования. Родители мои тоже порассказали немало об этом и о своих близких. В жернова репрессий угидили, например, наши ни в чём не повинные родственники: дед по отцу, Иван Борский, на Тамбовщине в так называемую антоновщину был расстрелян как заложник в 1921 году; в Соловецком лагере пропал брат деда по матери Николай Малаев; муж двоюродной бабушки (сестры деда), секретарь Безенчукского райкома Куйбышевской области Баринов, расстрелян в 1937 году; в начале три-

дцатых брат деда по матери М.И. Малаев вместе с семьёй был сослан в Восточную Сибирь при раскулачивании. Михаил Иванович, к счастью, уцелел, в конце пятидесятых, а, может, и раньше, он с семьёй переехал в Калининградскую область, там проживают его потомки. Связи у меня с ними, к сожалению, нет. Причина общеизвестная: у большинства остававшихся на свободе родных было принято записывать в многочисленные и многостораничные строгие анкеты своих репрессированных близких как умерших от естественных причин – от тифа, к примеру, или от туберкулёза. Это ведь был миф, что все анкеты проверялись соответствующими органами. Не до того им было. А уж коли сам анкетирующийся по простоте и от страха сообщал о репрессированной родне, то тут-то его и брали в оборот. Аукалось и на нём, и на его детях.

В общем, выкручивались люди, как могли – хотели нормально жить, работать, давать детям высшее образование. У многих получалось. Оборотная сторона медали – уцелевшие репрессированные редко прощали родным отступничество от них и потомству наказывали не прощать никого из

таких отступников до седьмого колена. И их можно понять.

Мытищинский район – не исключение: мясорубка репрессий в изданной вами книге представлена если и не исчерпывающе, то во всей ужасающей реальности, документально и истинно. Тысячи невиновных людей стали жертвами кровавой политической паранойи только в одном районе (сами непосредственно репрессированные плюс их осиротевшие и обездоленные родственники плюс дети, которые могли бы родиться и жить, если бы не было этого кошмара). А ведь так было везде, в каждой республике, в каждой области, в каждом городе, посёлке, деревне в СССР. Я прочитал изданную вами книгу от корки до корки, обливаясь слезами, в рыданиях и содрогании от ужаса и сострадания. И как же после такого отвратительно читать или слушать по радио и ТВ «левых», отрицающих массовый характер репрессий, по-бухгалтерски подсчитывающих «невысокий» процент «по заслугам» расстрелянных, приговорённых к тюрьмам, лагерям, ссылкам, высылкам, поражениям в правах и прочим видам истребления советских и иностранных граждан. Цинично это и лживо, бесчеловечно и гнусно. Совершенно безнаказанно занимаются этим сталинские апологеты. Свобода слова, чего им бояться? И чего им стесняться, когда сама оппортунистическая КПРФ беспардонным образом официально и громогласно подвергла ревизии решения XX и XXII съездов КПСС и уже вновь сделала из Джугашвили икону непогрешимого и величайшего вождя всех времён и народов.

Изданная вами «Книга памяти...» – труд великий. Земной поклон и величайшая благодарность людям, создавшим её. Их имена – на второй

странице книги. Полагаю, каждый из них заслуживает самой сердечной признательности современников и потомков не только в Мытищинском районе, но и во всей России, во всех странах, входивших в СССР, даже во всем мире. Спасибо и вам, издателям. Ведь это не менее страшное, чем Холокост, да и как сравнивать великие страдания и жертвы – по численности? По способам истребления? По длительности временных периодов? Неправильно это, у великих бедствий всё безмерно, всё запредельно, всё не укладывается в нормальное сознание нормальных людей. Одно скажу: скорбь по погибшим участникам войны – это скорбь по героям, когда в скорби сострадание идёт рука об руку с пониманием борьбы и смысла этой борьбы, когда поминование есть в какой-то момент и победная «радость со слезами на глазах». А скорбь по ни в чём не повинным сотням тысяч и миллионам людей, безоружных, беззащитных, оболганных, униженных, запытанных голodom, холодом, в убийственных условиях, людей, не имеющих ни малейшей возможности ни спастись, ни правды добиться, не имеющих надежды на реабилитацию даже после гибели (ведь и у тех, кто на воле оставался, было такое состояние, что конца-края этому кошмару не будет вовеки веков) – вот где скорбь безутешная, беспросветная, вот где бесконечное страдание.

Гляжу я сегодня на наше мучающееся народонаселение. Массовая фрустрация редеющей на глазах нации. Большинство не хочет, не умеет и не может уже знать правду о чёрной стороне советской истории. Политики совсем обесстыдили: правые и правящие, а также волки в овечьих шкурах с Запада с крокодиловыми слезами в своих политических целях

норовят дискредитировать «наследников Сталина» несузанной гипертрофией масштабов репрессий, хотя реальные факты и цифры без всяких преувеличений – но честно, честно! – чудовищны. Тут ведь привиранье начинает восприниматься людьми, особенно послесталинскими поколениями, как враньё. Особенно на фоне «успехов» нынешней власти в экономике, демографии, обороне... Как не заскучать обывателю по ежовым рукавицам, а, главным образом, по твёрдому вождю с ростом промышленности и сельского хозяйства, с регулярным снижением цен? А насчёт репрессий никому и в голову не приходит, а если и приходит, то преобладает единственная мыслишка – «меня не коснётся, я законопослушный, смиренный, работающий...».

Немало уже таких, прямо-таки истомившихся по неиспытанной ими

стальной плети кремлёвского горца, которой он со своей опричниной гнал советских людей к светлому будущему, шедро выстилая дорогу туда миллионами расстрелянных, замученных, обездоленных, несчастных ни в чём не повинных жертв, не говоря о никогда не рожденных от них детях...

Тогда за колючкой по миллиону душ в год губили, сейчас чохом без всяких массовых репрессий по два миллиона российских жизней в год убыль уже двадцать лет идёт (в целомто убыль поменьше за счёт мигрантов, но здесь уже иное качество, вынужден сказать это при всем моём искреннем интернационализме и чисто-сердечной толерантности).

Так что помнить о репрессиях и репрессированных, причём поименно, необходимо всем живущим на Земле, и особенно в России! **ГИАВ**

### *Коротко об авторе*

*Борский Николай Алексеевич* – поэт, писатель, член Союза писателей СССР. Автор семи поэтических книг, сборника афоризмов и сборника сатирических и юмористических стихов. Занимался переводами произведений иноязычных поэтов.

